

Ши Вэй покачала головой, смотря на неё с сожалением:

— Мы обе знаем, что тогда это была удача.

Хотя в тот день Ши Вэй тоже была рада, она прекрасно понимала, что зрители голосовали за неё не потому, что она им особенно нравилась, а потому что недавно узнали о её «оправдании» в интернете, что привлекло внимание, а также из-за сцены, где она поймала Тун Хуа, что оставило хорошее впечатление.

Или, возможно, зрители знали, что их команда допустила ошибки, и счёт будет низким, поэтому голосовали из жалости. Только и всего.

А те, кто голосовал за Вэй Цзинжань, были настоящими поклонниками.

Пока она размышляла, дверь открылась, и вошли два старших наставника. Все быстро встали, поприветствовав их.

Вэй Цзинжань шла за ними, маленькими шажками вернувшись в строй.

— Мы только что слышали от Сяо Цзин, что у вас возникли разногласия по поводу распределения партий? — Чжоу Юнь, в очках с чёрной оправой, улыбался доброжелательно. — Наставница Цзян и наставница Чэн сегодня занимаются продвижением нашего шоу и не смогут вернуться в ближайшие два дня, так что мы заменяем их.

— Сяо Цзин, и Ши Вэй, давайте, спойте по отрывку.

Вэй Цзинжань, естественно, вызвалась первой. Нельзя не признать, что её голос действительно хорош. Обычно она говорит мягко, но когда поёт, её голос становится мощным, а она сама добавляет изящные мелизмы.

После её исполнения оба наставника одобрительно кивнули и аплодировали, затем взглянули на Ши Вэй.

Пэй Син сзади подтолкнула Ши Вэй, шёпотом пожелав удачи.

Песня «Тридцать два сезона» была когда-то очень популярна. Как женская композиция, она ярко выражала дух современных женщин, и в её текстах, ритме и интонациях чувствовалась женская сила.

Поэтому Ши Вэй предпочитала меньше изящных и воздушных элементов, а больше реальной вокальной техники.

Когда она запела первую строчку, Пэй Син и остальные загорелись, схватив друг друга за руки.

— Не зря Вэй Вэй в первом раунде решила петь рок, — Кэ Сюнь шепнула Пэй Син на ухо. — Её голос сам по себе мощный, и хотя медленные песни ей тоже удаются, такие композиции подходят ей больше всего.

— У меня мурашки по коже! — Се Наньнань, покраснев, потянула Пэй Син за рукав.

Ши Вэй не добавила никаких украшений к своему исполнению. После нескольких строк наставники переглянулись и захлопали.

— Неплохо, — Чжоу Юнь одобрительно кивнул, поманив Вэй Цзинжань и Ши Вэй встать рядом. Он посмотрел на Вэй Цзинжань:

— Вы обе спели хорошо, но если выбирать, я бы сказал, что Сяо Цзин подходит больше.

— Ведь начало требует изящества и воздушности, чтобы зацепить зрителей.

Сердце Ши Вэй ёкнуло. Она подняла глаза на него, затем на женщину-наставницу.

Та выглядела крайне нерешительной. Она долго колебалась, прежде чем наконец заговорить:

— У обеих свои особенности, выбрать сложно. Я подойду с другой стороны: Сяо Цзин выступает уже давно, и её уровень более профессиональный. И...

Она не договорила, лишь указала на Вэй Цзинжань:

— Поэтому я тоже считаю, что Сяо Цзин больше подходит. Ну что ж, раз выбор сделан, давайте приступайте к репетициям.

— Удачи.

Она пожелала всем, после чего вышла вместе с Чжоу Юнем.

«И...» Наверное, имелось в виду, что Вэй Цзинжань популярнее. Ши Вэй подумала про себя. Хотя ей было не так важно, будет ли она петь первую строчку, но быть так быстро отвергнутой двумя наставниками было неприятно.

Она встретилась взглядом с Вэй Цзинжань, та смотрела на неё с каким-то нечитаемым выражением, но оно быстро исчезло.

— Давайте репетировать, — Вэй Цзинжань улыбнулась.

Возможно, из-за присутствия Вэй Цзинжань обычно шумный тренировочный зал стал гораздо тише. Лёгкая и весёлая атмосфера исчезла, уступив место скуке и напряжению.

Ши Вэй и Пэй Син были единомышленны: Вэй Цзинжань была как заведённая машина, почти не отдыхала и постоянно репетировала.

Раз она работала, остальные не могли позволить себе прежних шуток и болтовни, чувствуя себя виноватыми даже за обычные разговоры.

К концу дня у всех голоса охрипли. Как только тренировка закончилась, Пэй Син и Се Наньнань схватили спортивные сумки и поспешили выйти.

— Пошли, пошли, я больше не могу, — Пэй Син обернулась, потянув за собой Кэ Сюнь и Ши Вэй.

— Боже, наконец-то конец. За предыдущие десять дней тренировок я не уставала так, как сегодня, — Пэй Син стонала в туалете, держа Ши Вэй за руку. — Зачем она вообще пришла в нашу команду? Чтобы мучить нас?

— Она тренировалась весь день и теперь ещё сама дополнительно репетирует, — Кэ Сюнь покачала головой, умываясь холодной водой. — Неужели в этом мире для неё нет ничего, кроме работы?

Ши Вэй пожала плечами, ничего не сказав, но вдруг вспомнила что-то и потянула Кэ Сюнь:

— Вы же говорили, что мне нужно подкорректировать песню.

— Ты закончила? — Кэ Сюнь удивилась, забыв вытереть лицо, и радостно подошла.

Ши Вэй кивнула, протянув телефон:

— Послушайте. Если этот вариант подойдёт, я доработаю.

— О, Ши Вэй, ты наше сокровище! — Кэ Сюнь хотела её поцеловать, но Пэй Син встала между ними.

— Отойди, — Пэй Син сказала. — Ши Вэй всегда была талантливой, просто ей не везло, и её постоянно притесняли.

— Например, с той сольной партией. Даже если бы я не знала Ши Вэй, я бы выбрала её, — Пэй Син говорила с возмущением. — Но почему-то наставники явно благоволят Вэй Цзинжань, предвзято относятся. Неужели популярность позволяет ставить себя выше других?

Кэ Сюнь тоже покачала головой:

— Да, если бы наставница Цзян была здесь, возможно...

— Ладно, — Пэй Син закатила глаза. — Не забывай, как она занижала оценки Ши Вэй. Только наш наставница Чэн была справедливой.

— Эй, — Кэ Сюнь, которая восхищалась Цзян Цыжу, не выдержала и снова начала бороться с Пэй Син.

Слова Пэй Син словно нож вонзились в сердце Ши Вэй. Её улыбка сначала застыла, затем медленно исчезла, и она сделала вид, что просто моет руки.

Но в глубине души она не могла не думать.

Если бы Цзян Цыжу была здесь, она бы, вероятно, тоже выбрала Вэй Цзинжань.

На следующий день съёмочная группа устроила собрание, на котором каждая команда должна была встретиться с четырьмя наставниками и музыкальными преподавателями, чтобы обсудить возможные изменения в танцах и песне.

Ши Вэй всю ночь работала над песней, и на следующее утро, с тёмными кругами под глазами, еле дошла до конференц-зала.

Вэй Цзинжань же выглядела бодрой, её макияж и причёска были безупречны, словно она не возвращалась в общежитие только что под утро.

В зале уже было полно людей. За большим белым столом сидели преподаватели и сотрудники, отвечающие за аранжировку песен и хореографию.

Немного поодаль сидела женщина, собравшая волосы в пучок и закрепившая их белой заколкой, оставив лишь несколько прядей, которые подчёркивали её изящные черты лица.

Сердце Ши Вэй внезапно забилось чаще, и она замедлила шаг.

— Наставница Цзян? — шёпотом спросила Пэй Син. — Разве она не уехала на продвижение? Так быстро вернулась?

— Подойдите сюда, — преподаватель по вокалу, сидевший рядом, поманил их сесть напротив.
— Ваш капитан сказал, что вы сами сделали аранжировку? Кто её сделал?

— Она! — Пэй Син тут же подтолкнула Ши Вэй вперёд, усадив её рядом с преподавателем.

Таким образом, Ши Вэй оказалась прямо напротив Цзян Цыжу. Она невольно подняла глаза и увидела, что та, не поднимая головы, смотрит на ноты.

— Очень хорошо, что вы сами смогли сделать аранжировку, — преподаватель похвалил. — Давайте слушаем.

Когда Ши Вэй уже собиралась передать демо, сзади раздался звонкий голос Вэй Цзинжань, прервавший её.

— Наставница, я тоже сделала свою версию, — она встала.

Едва она произнесла это, как Пэй Син и остальные переглянулись, а затем одновременно посмотрели на Ши Вэй, их взгляды полны удивления и недоумения.

— Мы спрашивали тебя несколько дней назад, и ты согласилась, что Вэй Вэй сделает аранжировку, — Пэй Син, глядя на Вэй Цзинжань, сердито сказала.

Вэй Цзинжань, опустив глаза, поправила волосы и улыбнулась:

— Да, но после нескольких дней репетиций у меня появилось вдохновение, и я решила попробовать.

<http://bllate.org/book/15537/1381929>